

Когда он вышел в своем наряде, все тело Чжоу Юньшэна почувствовало себя неудобно. Чтобы скрыть его пол, Сюэ Ли Дани изначально намеревалась надеть на него очень консервативное платье, предпочтительно укутав его с головы до ног. Но она видела в нем только сердечный сосуд для своей дочери, как у нее могло хватить терпения заботиться о нем? Поэтому она просто небрежно полистала модный каталог, который прислал магазин, указала на чисто белое платье с высоким воротом, длинными рукавами и длинными рукавами и сказала: "Это".

Она только взглянула на переднюю фотографию модели, она не знала, что если бы она перевернула заднюю фотографию на второй странице, она бы увидела, что, хотя спереди это было очень консервативное платье, сзади была очень открытая спина. Не говоря уже о лопатках и позвонках, даже верхняя часть ягодичной расщелины была обнажена, непреодолимая сексуальная привлекательность.

Только когда Чжоу Юньшэн переделся в платье, он, наконец, заметил "особенность" дизайнера, после чего его лицо позеленело. Однако семья не смогла найти для него второе платье, и было слишком поздно выходить и покупать его, поэтому они могли только использовать его.

Теперь у преступника даже было лицо, чтобы спросить его, не забыл ли он свой пол, он сразу же насмеялся: "Если бы дядя не указал в приглашении "изысканно оделась, чтобы присутствовать", мне пришлось бы надеть это?". Этот человек сделал это нарочно.

Сюэ Янь усмехнулся: "Я не думал, что они выберут для тебя такую сексуальную одежду, неплохо, я очень доволен". Его ладонь пробежала вдоль позвоночника и медленно скользнула в овраг, где кожа была особенно нежной и мягкой, гибкая плоть обвилась вокруг кончика его пальца, как будто всасывала его.

Он несколько раз сглотнул, затем хрипло сказал: "Ты такая умная передо мной, очень наблюдательная, почему ты притворяешься глупой перед семьей Сюэ?".

Чжоу Юньшэн уже шатался на своих высоких каблуках, от намеренного или непреднамеренного поддразнивания мужчины его ноги превратились в желе. Он положил половину своей задницы на подлокотник инвалидного кресла мужчины, чтобы избежать унизительного падения на землю.

Сюэ Янь схватил его за талию, приняв собственническую позу, затем позволил своему телохранителю зажечь для него сигару, прежде чем медленно сказать: "Ты знаешь, что Сюэ Цзин И страдает врожденным пороком сердца?".

Говорят, что серьезные мужчины были самыми сексуальными, но Чжоу Юньшэн чувствовал, что курящие мужчины были еще сексуальнее. Он давно не видел, как изогнулись брови его возлюбленного, когда он выплевывал дым, поэтому он испытывал облегчение и радость от путешествий туда и обратно в течение многих лет, прежде чем, наконец, вернуться домой.

Он не обращал внимания на то, что говорил мужчина, он просто рассеянно кивнул.

"Если Сюэ Цзин И не сможет найти подходящую пересадку сердца, она доживет только до 25 лет. Во всем Китае ты единственный человек, который может подарить ей сердце".

"О?", - Чжоу Юньшэн все еще был рассеян.

"Это причина, по которой Сюэ Жуй принял тебя в семью Сюэ, он убьет тебя, чтобы его дочь могла жить", - Сюэ Янь сурово затянулся сигарой, выражение его лица было холодным. Он мог

понять стремление Сюэ Жуя вылечить свою дочь, но он мог выбрать тысячу, выбрать десять тысяч, ему все равно не разрешалось выбирать его малыша.

"Да, я понял", - рассеянно ответил Чжоу Юньшэн.

Сюэ Янь заметил, что он несколько не в себе, он поднял брови: "Понял? И это твой ответ? Ты что, не слушал меня?". Он думал, что мальчик будет дрожать от страха, может быть, даже спрячется в его объятиях в поисках защиты, тогда он, естественно, сможет взять его под свое крыло.

Но в данный момент реакция мальчика была совершенно иной, чем в его воображении.

"Я не слушал", - Чжоу Юньшэн откровенно признался.

Сюэ Янь нахмурился и ущипнул его за задницу.

Чжоу Юньшэн почти застонал, его щеки слегка порозовели, он тихо сказал: "Меня не интересуют гнилые планы семьи Сюэ".

"У тебя нет никакого интереса к собственной жизни? Так что же тебя интересует?".

"Что меня сейчас интересует, так это то, каково было бы на вкус, если бы ты поцеловал меня своим ртом, дымящимся сигарой. Я думаю, это будет похоже на прыжок на тарзанке с края вулканического кратера в кипящую магму, горячее, обжигающее ощущение и мое пульсирующее сердцебиение сделали бы меня достаточно счастливым, чтобы умереть". После стольких лет перевоплощения умение Чжоу Юньшэна сладкоречиво говорить было уже полным, и он говорил только о своих истинных чувствах, ничего не стесняясь.

Как только он увидел своего возлюбленного, он почувствовал сильное желание затащить его в постель, что было не поверхностной похотью или отчаянием, а самым прямым проявлением его любви к нему.

Хотя Сюэ Янь пережил бесчисленные бури, он не мог не покраснеть от флирта мальчика, его прежнее недовольство сменилось неудержимой радостью. Ему хотелось немедленно заключить мальчика в объятия и попробовать его сладкие губы на вкус, но он заколебался, протянув руку.

Здесь было явно не лучшее место для этого. Когда имеешь дело с кем-то драгоценным, лучше не выставлять это непристойно на публике, а добавить в свою коллекцию, чтобы другие люди не могли обнаружить уникальность и красоту.

Сделав глубокий вдох, Сюэ Янь оттолкнул мальчика со всей своей сдержанностью.

"Почему ты не поцеловал меня?", - Чжоу Юньшэн знал, о чем он думал, и хотя втайне был в восторге, он не мог не поддразнить его.

"Веди себя прилично, сейчас не подходящее время", - Сюэ Янь нежно помассировал сексуальные ямочки на спине мальчика.

Чжоу Юньшэн улыбнулся, заметил проходящего мимо официанта и сразу же поманил его к себе за двумя бокалами красного вина, но Сюэ Янь вовремя остановился: "Пока никакого алкоголя. Дай ему стакан теплого молока".

Ему прислали чашку теплого молока. Чжоу Юньшэн скинул туфли на высоких каблуках и

медленно отхлебнул, облегченно вздохнув. Красное вино и молоко были его двумя любимыми напитками, его возлюбленный никогда не забывал, что ему нравится.

Сюэ Янь уставился на его профиль, в его глазах была нежная любовь, которую даже он сам не заметил. Он достал носовой платок, чтобы помочь мальчику вытереть рот, затем тихо спросил: "Ты уже знал, почему Сюэ Жуй вернул тебя?".

"Очевидно. Они все думают, что я идиот, но на самом деле я гений", - Чжоу Юньшэн заметил, что Сюэ Цзы Сюань пристально смотрит на него, и мило улыбнулся ему.

Сюэ Цзы Сюань немедленно поставил свой бокал и шагнул к нему, но Сюэ Ли Дани оттащила его назад, толкнув в группу дебютантов.

Сюэ Янь холодно взглянул на спину другого мужчины.

"Если ты хочешь уйти, не забудь сказать мне", - сказал он тяжелым голосом. Подросток был совершенно не похож на его воображение. Он был не ягненком, брошенным на съедение волкам, а зверем в овечьей шкуре. Дремлет в темноте, с удовольствием наблюдая за своей добычей, наблюдая, как они выполняют всевозможные забавные тики, не колеблясь, чтобы начать атаку после того, как он устанет от игры.

Он скрывал свое жестокое сердце под стройной и мягкой внешностью.

Чем больше Сюэ Янь понимал мальчика, тем больше восхищался им. Он чувствовал, что никогда не найдет второго человека, более подходящего для него, даже если обыщет весь мир.

"Тогда дай мне свой номер телефона", - Чжоу Юньшэн немедленно взобрался на подлокотник.

Сюэ Янь приложил губы к уху и прошептал строку цифр.

Чжоу Юньшэн молча запомнил это, затем указал на свои ноги и спросил: "Как ты стал таким, тебя все еще можно вылечить?".

"Я попал в автомобильную аварию, когда был моложе. А что, если это нельзя вылечить? Ты действительно против этого?", - глаза Сюэ Яня на мгновение потемнели, его руки бессознательно сжали талию мальчика.

Ближайшие телохранители посмотрели на мальчика с особой жалостью. Он мог бы говорить на любую тему, но настаивает на том, чтобы упомянуть ноги босса, не пытался ли мальчик намеренно сделать его несчастным?

"Я просто подумал, что если их нельзя вылечить, то мы не можем использовать много поз. Но это не имеет значения, я тщательно изучу этот вопрос после того, как вернусь домой, я найду какие-то решения", - Чжоу Юньшэн серьезно кивнул. На самом деле, ему лично нравилась поза наездника, так что в будущем эта поза будет использоваться довольно часто.

Сюэ Янь потратил минуту, чтобы переварить огромное количество информации, скрытой в его простых словах, его нижняя часть тела напряглась со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Подслушивающие телохранители чуть не подавились слюной, восхваляя страсть мальчика. Они видели страстных людей, но никогда до такой степени. И все же это не было похоже на легкомысленную распущенность, мальчик выглядел серьезным до очаровательной степени.

Такой чистый энтузиазм, что, вероятно, потребуется сто лет, чтобы столкнуться с другим таким же, даже их босс не может сдержаться.

"Просто сделай это!". Это был не только голос телохранителей, но и внутренний голос Сюэ Яня. Он терпеливо сдерживал свое желание раздеть мальчика на месте и съесть его.

Он прижал ладонь к лицу, беспомощно вздохнув. Было ошибкой приглашать его сегодня на банкет. Ему следовало послать кого-нибудь, чтобы привязать его прямо к кровати.

Чжоу Юньшэн приподнял бровь, со странным видом уставившись на огромную промежность своего возлюбленного, медленно покручивая в руке чашку с молоком.

"О чем ты думаешь?", - Сюэ Янь обнаружил, что не может угнаться за мыслями мальчика, и, возможно, это будет продолжаться вечно. Он был глубоким сокровищем, повторное копание выявило бы приятные сюрпризы, конечно, были и некоторые поразительные сюрпризы.

"Я подумывал о том, чтобы вылить на тебя этот стакан молока, чтобы я мог сопроводить тебя обратно в твою комнату за сменой одежды. Некоторые люди в Интернете пришли к выводу, что это мелодраматичный и банальный трюк, но я начинаю думать, что это очень практично", - Чжоу Юньшэн отхлебнул молока, выражение его лица было очень вежливым, а слова-чрезвычайно злыми.

Телохранитель не смог сдержаться, он повернул голову и закашлялся.

Сюэ Янь чувствовал, что его сердце и самообладание подвергаются беспрецедентному испытанию. Кто такой искуситель? Это и был настоящий соблазнитель. Ему действительно хотелось разорвать платье мальчика на куски, независимо от места, независимо от времени, и безжалостно толкнуть его вниз, неистово овладевая им, делая его прекрасный и ненавистный маленький ротик неспособным издавать какие-либо другие звуки, кроме страстных стонов.

Чжоу Юньшэн потратил полминуты на размышления, затем наклонил свою чашку, но в это время в зоне отдыха внезапно появился изможденный мужчина средних лет, он врезался в него (всплеск!), а затем опустился на колени у ног Сюэ Яня.

В конце концов, молоко было пролито, но ни одно из него не попало на тело Сюэ Яня, все это попало на гладкий мраморный пол. Чжоу Юньшэн с сожалением вздохнул.

<http://bllate.org/book/14189/1250515>